

18+

Лев Голубев-Качура

СОПЕРНИКИ

Роман

Лев Голубев-Качура
Соперники. Роман

«Издательские решения»

Голубев-Качура Л.

Соперники. Роман / Л. Голубев-Качура — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-983586-4

В остросюжетном романе «СОПЕРНИКИ» описываются драматические события, произошедшие в жизни главных героев. Из-за отказа выполнить просьбу ушедшей к сопернику любимой девушки тот может погибнуть. А это вполне возможно в горах без проводника! Тогда только ради неё Стас прилагает все свои силы и профессиональные знания для спасения соперника. В рассказе «Кровавый финал!» описываются отношения четырёх друзей и к каким последствиям приводит их дружба.

ISBN 978-5-44-983586-4

© Голубев-Качура Л.
© Издательские решения

Содержание

От автора	6
СОДЕРЖАНИЕ	7
СОПЕРНИКИ	8
Глава первая	8
Глава вторая	12
Глава третья	14
Глава четвёртая	16
Глава пятая	18
Глава шестая	20
Глава седьмая	23
Глава восьмая	25
Глава девятая	27
Глава десятая	29
Глава одиннадцатая	31
Глава двенадцатая	34
Конец ознакомительного фрагмента.	36

Соперники Роман

Лев Голубев-Качура

© Лев Голубев-Качура, 2020

ISBN 978-5-4498-3586-4

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

От автора

В остросюжетном романе «СОПЕРНИКИ» описываются драматические события, произошедшие в жизни главных героев.

Из-за отказа выполнить просьбу, ушедшей к сопернику любимой девушки, тот может погибнуть. А это вполне возможно в горах без проводника!

Тогда, только ради неё, Стас прилагает все свои силы и профессиональные навыки для его спасения... А в результате...

Рассказ-драма «Кровавый финал!» повествует о сложных взаимоотношениях четырёх друзей, и чем это закончилось.

СОДЕРЖАНИЕ

- Соперники. Остросюжетный роман. стр. 3
- Кровавый финал!. Рассказ-драма. стр. 172

СОПЕРНИКИ

*«Любовь не знает ни меры,
ни цены».*
Эрик Мария Ремарк

Глава первая

Стас, крепко держа в руке страховочную верёвку, внимательно наблюдал за движениями Риты, преодолевавшей «стенку». Он видел с каким трудом она, стиснув зубы и опираясь ногами на опоры, пытается подняться выше.

Она делала, технически, всё правильно, но ей немного не хватало силы в ногах, понял он. Мышцы были слабоваты. Он понял, сказывался почти месячный перерыв в тренировках.

Весь прошлый месяц она проболела, и не только пропустила тренировки, но и занятия в ВУЗе.

Когда она успела подхватить жестокую простуду? Может её, потную после тренировки, успело прохватить сквозняком? Или это случилось, когда они катались с горки на лыжах?

Кто знает, кто знает... Но простуда у неё была жесточайшей, это уж точно. Не зря же врач целый месяц не выпускал её из дома.

Сейчас она с его помощью пыталась проверить себя, но как видно поняла, что физически здорово ослабла, и не сможет преодолеть стенку.

– Стас, я не могу больше, – взмолилась она, – помоги мне спуститься.

Он, потравливая верёвку, опустил Риту.

– Нет, ты видел? – отцепляя страховку и переводя дыхание, как-то жалобно произнесла она, – ноги совсем ослабели, даже дрожат. – Здорово меня болезнь подкосила...

– Ничего Рита. Не переживай. Полмесяца тренировок, может быть немного больше, и ты войдёшь в норму. Я тебе помогу, – успокаивая расстроенную девушку, произнёс Стас. – Дай-ка я помогу снять «сбрую».

Он уверенно, с знанием дела, стал расстёгивать пряжки на обвязке.

Освобождаясь от экипировки Рита продолжала:

– Знаешь, Стас, за время болезни я о многом передумала...

– Интересно, о чём же это?

– Понимаешь... я подумала..., а не ошиблась ли я в выборе профессии? Ну... окончу институт... Стану учительницей..., а душа будет просить простора...

Я люблю, да, наверное, всю жизнь любила... путешествия..., горы... Даже не сами путешествия, а именно горы. В горах я чувствую..., как бы тебе правильнее объяснить – только в горах я отдыхаю душой и телом...

Мне, как воздуха не хватает гор... Понимаешь?

Наверное я буду никудышней учительницей, которая работает от звонка до звонка не получая от своей работы удовлетворения.

– Так переводись к нам на физкультурный факультет. – Ты же уже имеешь первый разряд по альпинизму. Наш декан тебя с руками и ногами заберёт к себе. Подумай, пока не поздно. Зачем гробить свою жизнь на нелюбимой работе. А дети? Они-то при чём?

Рита, продолжая укладывать снаряжение скалолаза в рюкзак, некоторое время помолчала, а, затем, вздохнув, сказала:

– Ладно, Стас, не обращай внимания на моё нытьё. Что-то я разнюнилась сегодня.

Собрав экипировку, она направилась в раздевалку.

Стас вслед удалявшейся девушке крикнул:

Ритка, я тоже по-быстрому приму душ! Дождись меня! Вместе пойдём домой! Кстати, у меня есть для тебя сюрприз.

Рита, продолжая идти, подняла сжатую в кулак ладонь вверх давая понять Стасу, что она услышала его.

Стас, смотря на уходившую девушку, прошептал:

– Если бы ты знала, как я люблю тебя девочка, если бы ты знала...

Уложив своё снаряжение, он направился в мужскую раздевалку.

Быстро приняв душ, Стас вышел в коридор, но Риты там не было.

Решив, что она ещё не вышла из раздевалки, остановился у окна и стал смотреть на освещённую фонарями улицу.

На невысоком, широком крыльце здания появилась стройная фигурка девушки.

Это же Ритка, ахнул Стас!

Схватив спортивную сумку, он быстро зашагал к сдвоенным дверям выхода.

– Я думал ты меня в коридоре будешь ждать, – мягко упрёкнул её Стас, – а ты...

– Зачем же в коридоре? – ответила она. – На улице такая красота, а я за время болезни так соскучилась по простору, ты даже представить себе не можешь.

Не оборачиваясь, словно была уверена, что Стас непременно последует за ней, Рита направилась в сторону видимой неподалёку автобусной остановке.

Стас придержал девушку за ремень сумки.

– Рита, может... пройдемся пешком? Прогуляемся по вечернему городу...

Не дожидаясь ответа, спросил: «Может ты устала?»

И сразу предложил:

– Тогда поедим...

В голосе Стаса девушка уловила нотки заботы и... нежности.

Она давно уже поняла, что Стас к ней неравнодушен.

Ну какая девушка не догадается о чувствах парня, если он повсюду бродит за ней тенью? Только сплошная дура этого не поймёт, а она не считала себя беспросветной душой.

Но... его «ухаживания» не находили в её душе отклика почему-то. Не находили и всё!

И другие институтские ребята совершенно не волновали её. Она даже иногда стала думать – уж не фригидная ли она?

Девчонки, её однокурсницы, давно встречались с парнями, и на неё смотрели как на малахольную.

Рита однажды, нечаянно, даже услышала разговор двух девчонок-однокурсниц, которые называли её чокнутой, сдвинутой на спорте.

И она, продолжая идти к остановке, спокойным голосом ответила:

– Нет. Не беспокойся, не устала...

Немного помолчав, она продолжила: – вечер, действительно, замечательный... Правда, почему бы не пройтись. А то я за время болезни совсем заскучала без...

Стас, затаив дыхание, с волнением ждал продолжения. Он надеялся, что Рита сейчас скажет: «Заскучала без тебя», но она сказала совсем другое:

...заскучала без прогулок по городу. Без постоянного движения людей и автомобилей... В общем – без городской суеты.

Оказывается, я и без этого уже не могу жить. Мне, кроме природы и тишины, ещё и это надо... Не знаю, как другие, а я люблю свой город.

Стас, молча выслушав Риту, тихонько, так, чтобы она не услышала, вздохнув, сказал:

– Ну, так пойдём, чего время терять. Вечер и правда замечательный, а тебе обязательно нужно больше гулять, силы восстанавливать, и тут же прикрыл рот – опять я ляпнул что-то

не так. Зачем про восстановление сил заговорил? Она ещё подумает, что я специально намекаю на её слабость, Ох, какой же я всё-таки дурак...

* * *

Они шли по вечернему городу. Иногда останавливались у освещённых витрин магазинов, чтобы полюбоваться на разодетые манекены.

Во всём чувствовалась весна: в одуряющем запахе сирени, в лёгких, цветастых платьях девушек, и даже, кажется, сами улицы, здания и машины, выглядели более весёлыми и жизнерадостными.

Как ни красива зима, а весна это что-то, подумал Стас! Весной всё омолаживается и охорашивается, становится более красивым что ли. Даже старички и старушки в это время года выглядят не такими старыми, словно молодеют...

Он искоса взглянул на идущую рядом, почти бок о бок, Риту, и увидел на губах её какую-то, совершенно изменившую её лицо, улыбку. Она придала её лицу мягкость и мечтательность, и, одновременно, отстранённость от всего земного. Это была улыбка мадонны!

И ему так захотелось поцеловать её..., что он кое-как смог сдержать свой порыв, и лишь только вздохнул.

Рита, наверное, услышала его вздох, потому что с любопытством посмотрев на него, и с беспокойством в голосе, спросила:

– Стас, ты чего вздыхаешь?

Он, боясь, что Рита догадается о его мыслях, и не дай бог, о его желании, лишь буркнул в ответ:

– Да просто так. Лёгкие прочищал.

Но, как видно, она уже забыла о своём волнующем вопросе, потому что заговорила совсем о другом:

– Стас, после окончания военной сессии мы собирались поехать в Катон-Карагайский район, ты не забыл?

– Я-то не забыл, нуо...

– Что «ну»?! – резко спросила Рита, и даже остановилась. Ты, что, передумал?

– Нет. Нуо...

– Опять «ну»? Ты можешь ответить вразумительно, что ещё за причина кроется в твоей неуверенности?

Стас конечно мог ответить на её вопрос. Но как ей сказать, что она не готова, физически не готова к такому путешествию.

Что за время болезни она потеряла «форму».

Что он окончательно убедился в этом сегодня.

Она это тоже поняла, когда не смогла преодолеть тренировочную стенку...

Как, не травмируя её душу, объяснить ей это?

Он стоял рядом с любимой, и никак не мог решиться.

А она, смотря прямо ему в глаза, ждала.

Они стояли посередине тротуара, и пешеходы вынуждены были, как два потока одной реки разделённой островом, обтекать их.

И Стас, словно ныряя в омут головой, бухнул:

– Рита, мы не сможем в этом году подняться на «Белуху». Ты не готова физически, и это ты сама прекрасно понимаешь. Сегодняшняя твоя попытка преодолеть стену показала это.

Я, лично, гроша ломанного не поставлю на твою возможность успеть подготовиться. Ты очень ослабла.

– Посмотрим!

В её голосе Стас уловил лёгкую обиду, и, одновременно, какой-то вызов ему самому и его словам.

Она, по-видимому, очень обиделась на меня, подумал он, сожалея, что так прямо высказался. Надо было как-то более осторожно, сказать ей об этом, а лучше всего совсем не напоминать ей о непригодности к таким нагрузкам. Вот через месяц-полтора...

Господиии, ну и дурак же я, казнился Стас, идя рядом с вдруг замкнувшейся Ритой. Какой же я дурак, повторил он ещё раз.

Так, идя рядом, не произнося ни слова, словно совершенно чужие друг для друга люди, они подошли к дому.

Рита, произнеся: «Я сама дойду до квартиры», скрылась в подъезде.

Стас стоял, и задрав голову ждал, что Ритка, как обычно выглянет в окно, но так и не дождался.

Опустив голову, совершенно расстроившись от такого её холодного прощания, он поплёлся к своему подъезду.

На душе был мрак, и никакого просвета.

Что же я натворил...? Зачем.., опять с горечью подумал он? Но я же сказал правду... Я же сказал правду... Я ничего не приукрасил и не соврал...

Почему она так отреагировала на мои слова, словно я виноват в её неподготовленности?

Глава вторая

На лавочке, у входа в подъезд, кучковалась небольшая компания парней и девчонок. Они были не из его дома, и насколько он понял, в сильном подпитии.

Это сразу бросалось в глаза по их громкому разговору, и искусственно-визгливому смеху.

Один из парней, на котором ладно сидели серая пиджачная пара, а брюки были заправлены в хромовые сапоги, полупьяным голосом спросил у подошедшего Стаса:

– Эй, кореш, у тебя сигарета не найдётся?

– Я не курю.

– Может и водку не пьёшь? – насмешливо спросила одна из девчонок.

– Не пью.

– Ты, что, больной?

Даже при слабом свете уличного фонаря было видно как округлились у неё глаза, а брови полезли вверх.

– Здоровый, – всё также односложно ответил Стас.

Услышав его ответ пьянная компания разразилась гомерическим смехом, более похожим на лошадиное ржание с щенячьим повизгиванием.

– Так я пойду? – спросил Стас.

– Иди, иди недоразвитый, пока мы тебе не накостыляли по шее, – ответил сидевший на лавке с гитарой в руках другой парень, и всей пятернёй хлопнул по струнам.

Гитара, издав жалобный стон, выпала из его рук и брякнулась на землю.

Сидевшая с ним рядом девчонка заплетающимся языком произнесла:

– Эдик, вещь... музыкальную..., это..., надо беречь...

Дальше Стас не стал слушать.

Уже закрывая за собой дверь подъезда, услышал: «Пацаны, айда в клуб, там танцы сегодня».

* * *

Открыв дверь квартиры своим ключом и войдя, он, снимая ботинки в коридоре, услышал донёсшийся из кухни голос матери:

– Сынок, это ты?

– Я, мама.

– Мой руки, сынок, и проходи в кухню. Я котлеток нажарила, а на гарнир картофельное пюре приготовила. Пужинай.

– Я не хочу.

– Сынок, я же старалась к твоему приходу всё приготовить...

– Я же сказал – не хочу.

– Ты с Риточкой поссорился, да? – заботливо спросила она, появляясь в дверях кухни.

– Нет. Просто устал.

Не мог же он признаться матери, что обидел девушку, неосторожно высказав своё мнение о её физическом состоянии. Вернее, мог, но... что-то помешало.

Может он не хотел раскрыть перед матерью свою душевную боль. А может решил, что пока сам не разобрался в тоне, каким ответила ему Рита, не стоит ничего говорить матери...

Поэтому он только спросил:

– Ма, папа дома?

– Да. Смотрит новости по телевизору.

– Пойду к нему, поздороваюсь, – сказал он, и направился в залу.

– Добрый вечер, папа, – поздоровался Стас.

Отец, увидев входящего сына, оторвал взгляд от экрана, и спросил:

– Стас, как дела?

– Нормально. А у тебя как?

Отец, услышав ответ-вопрос сына, покивав головой, ухмыльнулся. Они понимали друг друга с полуслова, всегда понимали, и он понял – сын чем-то очень расстроен.

– Может расскажешь, что случилось, сынок? – спросил он.

Но уже понимая, сын не станет сегодня делиться с ним своими проблемами, мягко добавил:

– Что-то вид у тебя не ахти какой, тебе бы надо отдохнуть.

– Да ничего не случилось. Просто устал. Сегодня был трудный день. Я, действительно, пойду к себе...

И больше не сказав ни слова, направился к себе.

Вошедшая в залу следом за сыном Елизавета Иосифовна услышала их короткий разговор, и подойдя к мужу, не произнеся ни слова, посмотрела на него.

– Мать, лучше сегодня его не тревожить, – сказал он, – если захочет, сам расскажет. – Но, думаю, какая-то кошка пробежала между ним и Ритой.

– Я тоже так считаю. На ребёнке лица нет. Какой-то он весь..., как бы невесёлый, и в глазах грусть... Раньше я за ним такого не замечала.

– Он повзрослел, мать. Он стал совсем взрослым, и..., кажется, влюбился.

– Ты сдурел, старый! Окстись! В его-то возрасте! Нет, ты окончательно свихнулся!

– Свихнулся? – улыбнулся муж. – Ты вспомни себя, тебе было сколько лет, когда ты вышла за меня замуж? Девятнадцать. А мне сколько было?

– Ну... Двадцать...

– А ты говоришь – ребёнок. Ему уже почти двадцать стукнуло как-никак. Вот он и влюбился, но пока сам не понимает этого. А как поймёт...

Глава третья

Стас лежал поверх неразобранной постели, смотрел на ночные блики на потолке, вспоминал сегодняшний день, и последний разговор с Ритой...

Потом, незаметно, его мысли переключились на события десятилетней давности: день, когда он впервые увидел Риту.

Во время урока литературы открылась дверь класса и вошла директорша, а за нею робко переступила порог какая-то девчонка.

Они встали, приветствуя.

Директорша произнесла: «Садитесь дети», взяла за руку девочку, вывела её на середину класса и сказала;

– Это ваша новая ученица. С сегодняшнего дня она будет учиться вместе с вами. Зовут её..., Скажи как тебя зовут, шёпотом подсказала она?

Было видно, что девчонка растерялась от стольких, внимательно смотревших на неё пар глаз, поэтому чуть слышно произнесла; «Рита Самойлова».

Директор, уже громким голосом, повторила – «Зовут её Маргарита Самойлова», а девочке сказала: «Иди садись вон с тем мальчиком».

Как назло у Стаса оказалось свободное место, и девчонка, прижимая к груди портфель, уселась рядом с ним.

Такое соседство не понравилось Стасу.

Если бы рядом посадили мальчишку, он ничего бы не имел против, но девчонка...

Он посчитал себя униженным до глубины души, поэтому, постарался занять как можно больше места за партой, и даже локти расставил, надеясь, что она пересядет к кому-нибудь другому.

Но девчонка, примостившись на самый краешек, всё же не ушла, а выложив из портфеля ручку и тетрадку, осталась сидеть.

Всё же мальчишеское любопытство взяло над ним верх, и он искоса взглянул на неё.

Ничего особенного – светловолосая, с двумя косичками и белыми бантами,.. обыкновенная, решил он.

После уроков, всё ещё разочарованный из-за новой соседки по парте, он медленно шёл домой. И каково же было его удивление, когда во дворе он увидел ту же девчонку – она разговаривала с какой-то женщиной у соседнего подъезда.

Он даже остановился, чтобы убедиться, что не ошибся: да, это была она!

Тут он вспомнил, как мама вчера, за ужином, сказала: «В соседний подъезд въехали новые жильцы. Говорят, они перебрались в наш город откуда-то с Алтая».

Отец, в ответ пожав равнодушно плечами, лишь сказал, что это их дело, где жить.

Больше на эту тему в тот вечер у них разговор не заходил. Елизавета Иосифовна принялась мыть посуду, а Аркадий Леонидович оставшись сидеть за обеденным столом, развернул свежую газету.

А оно видишь как получается, горько подумал Стас, выходит по всему, они почти соседи... «Не было печали, купила бабка поросю», пришла на ум их, часто используемая, мальчишеская поговорка.

Вот не повезло, так не повезло! Кроме того, что она с ним рядом будет сидеть за партой, так ещё и ябедничать родителям будет, решил он.

И в совершенно расстроенных чувствах поднялся в квартиру.

* * *

Постепенно он привык, что рядом с ним сидит девчонка, и даже иногда возвращался вместе с ней после уроков домой.

Но такого, как говорили втихую о Ваське с Ленкой у них не было – он не таскал её портфель, и их не обзывала малышня во дворе женихом и невестой.

Да он бы и не позволил – у него было своё увлечение!

Он пропадал, а если бы можно было, и ночевал бы в спортивном зале. Его так увлекло скалолазание, что он готов был душу запродать, лишь бы позволили постоянно быть там и лазить на «стенку».

Но однажды, это было уже в девятом классе, он, слишком уверенный в своих силах и способностях, не проверил работоспособность блок-зажима. Результат не заставил себя долго ждать:

Поднявшись по опорам на высоту пяти метров, он намеревался переместиться на пару метров вправо. Но эксцентрик зажима заело, и он, теряя опору, мгновенно оказался на полу с поломанной ногой.

Целый месяц Стас просидел дома с ногой в гипсе, и целый месяц одноклассница приносила ему задания, а иногда и помогала делать уроки.

С этого времени началась их дружба.

Стас понял, что девчонки тоже могут быть верными товарищами, а не только ябедами.

Когда с ноги сняли гипс, и он смог вновь заняться любимым спортом, в один из дней он пригласил Риту посмотреть как он лазит.

Вначале она отказывалась, говоря, что ей это совершенно не интересно, но он был настойчив.

И вот однажды, сразу после занятий, он всё же смог добиться своего: как она не отнекивалась, всё же привёл её в спортзал.

Пока он разминался с другими мальчишками, она, сидя на лавке и позёвывая в кулачок от скуки, чуть ли не откровенно зевала.

Но когда он полез на стену, Ритка стала более внимательно наблюдать за ним.

А уж когда он повис на одной руке (нога соскользнула с опоры) она вскрикнула от страха, то ли за него, то ли просто так – она же девчонка!

С этого дня они стали дружить по-настоящему, но не более того.

Они не обжимались, и не целовались по тёмным углам, они просто дружили...

Глава четвёртая

Рита немного позже, спустя несколько дней, тоже записалась в спортивную секцию альпинизма и скалолазания.

Записалась не по просьбе, и не по настоянию Стаса, а из желания как-то определиться, проверить себя – трусиха она, или нет?

А, вообще-то, что заставило её это сделать и почему, она пока не могла с уверенностью ответить.

Может она просто хотела проверить себя – сможет ли она, наперекор мнению подружек о мужских и женских видах спорта, заняться именно таким спортом?

А может ей просто хотелось быть поближе к нему, к Стасу? Ну, это уж дудки, даже скривилась она от одного только такого предположения. Это вряд ли – мы с ним просто друзья.

К тому же она даже не задумывалась об их отношениях, как мальчика и девочки. Для неё Стас был то же самое что и другие подружки, уверенно решила она, и больше не заморачивала себя таким глупым, по её мнению, вопросом.

Нас объединяет лишь спорт и дружба.

Поэтому на «тонкие» намёки подружек и друзей, как в школе, так и в спортзале, она отмалчивалась.

Хуже приходилось Стасу, это она понимала достаточно ясно. На такие откровенные, или завуалированные тонкими смешками вопросы, он в ответ лез в драку. И частенько приходил на занятия то с расквашенным носом, то с синяком под глазом.

* * *

Рита наконец-то всё же решила, что, если раньше она даже не задумывалась, как могла прожить столько лет вот так, впустую, то теперь, благодаря Стасу поняла, что именно спорт, как воздух, был нужен ей.

Её тело требовало более активной физической нагрузки, чем просто утренняя зарядка и принятие холодного душа.

С этого дня, она, отвечая на удивлённые, непонимающие взгляды, и хитрые, с подковыркой, вопросы подружек, посмеиваясь, говорила: «Я любила лазить по стенам как паук из фильма».

На что подружки, тоже посмеиваясь, говорили: «Ага, знаем, знаем за каким пауком ты стала лазить. Нас не проведёшь».

Но Рита на их намёки не обращала внимания. Ей, действительно, понравилось лазить по тренировочной стене.

Она окрепла, стала физически сильнее по сравнению с подругами, и даже походка её изменилась – стала более лёгкой, пружинящей.

Она теперь не очень боялась назойливых мальчишек – могла дать сдачи не прибегая к помощи Стаса.

Многие парни и мужчины стали заглядываться на неё, хотя она и была ещё школьницей в коричневом форменном платье, и белом, с кружевами, переднике.

Однажды она нечаянно подслушала разговор родителей.

Мать жаловалась отцу на её спортивное, не очень подходящее для девочки увлечение. Она говорила:

– Там же одни мальчишки, хулиганье, и конечно же все курят, а она девочка. Как бы чего плохого не случилось с ней, Николай.

Может поговоришь? Она же и твоя дочь. Если уж хочет заниматься спортом, пусть займётся, как все нормальные девочки, гимнастикой, или бальными танцами. А то перед соседками стыдно. Может она уже и курить потихоньку начала?

Что ответил отец, она не услышала – решила, что всё же нехорошо подслушивать разговоры взрослых, и ушла в свою комнату.

Утром она с тревогой ожидала «серьёзного» разговора с отцом, готовила аргументы для оправдания своего выбора, Готовилась к ожесточённому спору, и даже родительскому запрету её занятиям, но он молчал.

Вечером тоже разговора о её увлечении не было.

Она ещё несколько дней ожидала «разговора по душам», но так и не дождалась, а потом и вовсе забыла.

А пока жизнь продолжала шагать, как и для любой другой девочки её возраста, от школы до школы, от экзамена к экзамену.

Глава пятая

Во время летних каникул их группу стали вывозить в посёлок «Примыкание» для тренировок на природе.

Почему его так называли Стас мог только предполагать.

Как-то разговаривая на эту тему с Ритой, он высказался о названии так:

– Думаю его назвали «Примыканием», потому что, он расположен рядом с городом, и примыкает к микрорайону «Старая Согра», практически находится в его черте. То есть, почти примыкает к городу, хотя в нём и насчитывается всего пятнадцать частных домов, и отделён он железной дорогой от Старой Согры.

Как бы там ни было, но сразу за посёлком возвышалась двадцати-двадцати двух метровая гора с почти отвесной скальной стеной.

То ли её подрезали при прокладке железной дороги, то ли она была естественной, никто толком этого, из живущих в посёлке сейчас, не знал.

Но что она очень подходила для тренировок по скалолазанию, ни тренер, ни ребята, не сомневались.

Она изобиловала разнообразием: твёрдые скальные породы чередовались с более мягкими, иногда переходя в песчанники и осыпи.

Для начинающих скалолазов она была достаточно сложна и опасна.

Не обязательно было ехать в другие регионы и государства, когда под боком была она, гора на «Примыкании».

На ней тренировались не только начинающие альпинисты, но и опытные скалолазы, для восстановления физической формы после длительного перерыва.

Она служила и для проведения областных соревнований по скалолазанию.

Чтобы добраться до её вершины необходима была профессиональная экипировка: каска, обувь, обвязка, верёвка, несколько оттяжек.

И конечно же, нельзя было забывать о карабинах, скайхуках и прочей-прочей, оснастке, вплоть до спусковых и страховочных устройств.

И основное, что было необходимым для её преодоления – так это опыт скалолазания, и хорошая физическая подготовка.

О технической подготовке Стасу и Рите можно было не беспокоиться, а о физической тем более. Они почти каждый день проходили тренировочную стену, всё более и более набираясь опыта и сил.

Конечно же, прежде чем разрешить им «покорить» эту гору, тренер тщательно проанализировал их подготовленность.

Со снаряжением тоже было понятно – всё это можно было приобрести в спортивных магазинах, но цены...

Для желающих заняться пешим альпинизмом, не было необходимости всё это приобретать. Достаточно было приобрести рюкзак, верёвку, спальник, разборную палатку, и так, кое-что по мелочи.

А вот для скалолазов..., тем более желающих покорять вершины на профессиональном уровне..., всё это снаряжение было необходимо.

Стас, при финансовой поддержке родителей уже давно приобрёл необходимое снаряжение, а вот Рите пришлось призадуматься, и очень серьёзно призадуматься.

На занятиях в спортшколе она пользовалась учебным снаряжением. Иногда для прохода стены, ей давал кое-что Стас, сейчас же необходимо было уже своё собственное снаряжение.

Без него никак нельзя!

Члены комиссии могли даже не допустить не только к соревнованиям, а вообще запретить забираться на гору.

Это не комната в спортивной школе, где на полу были разложены мягкие, в несколько слоёв, предохраняющие от ушибов и травм, маты. Здесь «соломку» никто не подстелит, и уж если сорвёшься..., то неизвестно ещё, чем твоё падение может закончиться.

Конечно, не у всякой среднестатической семьи семейный бюджет позволял приобрести такое снаряжение, и многие ребята вынуждены были бросать этот вид спорта, ограничиваясь только пешим альпинизмом.

Эта же дилемма настигла и Риту.

Чтобы стать профессиональной альпинисткой, ей надо было всё это приобрести.

И она задалась вопросом – смогут ли её родители выделить такую сумму на приобретение снаряжения? Потянут ли? Согласятся, или не согласятся?

Пришлось выбирать благоприятный для решения этого вопроса момент.

Она решила воспользоваться «Круглой датой» – своим днём рождения – шестнадцатилетием!

Конечно, это будет нечестно по отношению к родителям, говорила она себе, но другого благоприятного момента может никогда не представиться. Попробую.

Глава шестая

Почти месяц прошёл с того самого дня, как Рита и Стас стали осваивать свою первую в жизни, созданную природой, гору.

Правда, Стас был более опытным скалолазом по сравнению с Ритой. У него уже был третий юношеский разряд по преодолению стенки в помещениях. А вот преодолевал природную гору, как и Рита, тоже впервые.

Тренер, прежде чем разрешить подъём, прочитал им чуть ли не лекцию:

– Скорость нужна при ловле блох. Сейчас ваша задача, не торопясь освоить гору: научиться понимать её, уметь читать её структуру, и принимать соответствующие меры по её преодолению.

Прочувствуйте её, осмотрите, прикиньте ваши возможности, и обязательно, визуально, наметьте хотя бы приблизительно маршрут движения.

И ещё: если хотите преодолеть какую-нибудь горку, – он улыбнулся, – не поленитесь залезть в справочник, чтобы узнать её геологию. Не для всякой горы подойдёт одно и то же снаряжение: копперхеды, френды и гри-гри.

Вспомните первых скалолазов: они пользовались обыкновенными металлическими костылями и молотком,

Если вы этого не сделаете, она вам не даст покорить себя.

И ещё раз заостряю ваше внимание – не торопитесь. Постоянно будьте начеку, не расслабляйтесь! Спешка может привести к падению со стены и травмам...

Поняли ребята?

* * *

В конце июля город был взбудоражен сообщением о проведении областного соревнования по альпинизму, куда входило и скалолазание.

На соревнование прибыли спортсмены из всей области.

В список соревнующихся были включены и Стас с Ритой.

Соревновались между собой как одиночки, так и пары. Рита и Стас были включены в оба списка.

В первый день, по возрастным группам, соревновались мальчишки и юноши. Второй день принадлежал девочкам, А третий был отведён парным соревнованиям.

Подведение итогов и вручение наград было запланировано на воскресенье.

Также сообщалось, что победители будут включены в сборную Республики, и в следующем году смогут поехать на соревнования в Катон-Карагайский район на Ак-оюк.

Ак-оюк, высотой три тысячи восемьсот шестьдесят метров, расположен на Катунском хребте, недалеко от всем известной горы Белуха, что в горном Алтае.

Пришлось Стасу и Рите увеличить нагрузку – им очень хотелось попасть в юношескую сборную Республики. К тому же они чувствовали, что способны победить.

Тренер тоже поддерживал их мечты, он говорил:

– Ребята, вы способны победить, особенно ты, Стас. Рита тоже может стать чемпионкой, если не будет слишком торопиться, и будет думать, прежде чем сделать какое-то движение. Ты, Рита, всегда слишком торопишься, работаешь на опережение, как бы это понятнее тебе объяснить, ты сначала делаешь, а потом думаешь.

Не хочу тебя огорчать, девочка, но я подумываю не заменить ли тебя.

– Афанасий Петрович, я постараюсь не подвести вас, честное слово, = заволновалась Рита.

– Тренер, мы с Риткой уже давно работаем в паре. И мы, вы это знаете, никогда вас не подводили, – стал заступаться за неё Стас. – Она уже давно поняла свою ошибку, и потом, вы уж извините меня, на переправе коней не меняют. Если вы хотите её отстранить от соревнований, то и я отказываюсь участвовать в них.

– Ты ставишь мне условие Кулагин?! Не слишком ли ты возомнил о себе? – вспыхнул тренер. – А если она, он кинул взгляд на Риту, подведёт и тебя, и меня, и всю нашу школу? Ты подумал об этом?

– Не подведёт! Я в этом уверен, и ручаюсь за неё! Она выложится вся, до капельки, лишь бы не подвести вас. Так Ритка?

И дождавшись её ответного кивка, заверил тренера:

– Она не подведёт вас, будьте уверены.

– Что ж, поверю твоему слову, Кулагин, – сказал Афанасий Петрович. – А сейчас..., извольте отдыхать.

* * *

Неделя прошла, словно морским прибоем смыло следы на песке, и пришёл день соревнований.

День обещал быть ясным и солнечным. В девять утра на небе не было ни одной тучки. Срез горы, то есть стена, которую должны были покорять мальчишки-спортсмены, всё ещё была в тени.

Рита даже порадовалась такому стечению обстоятельств – не так будет жарко и душно.

У горы уже были расставлены столы для судей, мальчишки готовили снаряжение, а собравшиеся зрители расположились где как могли.

Рита тоже была среди зрителей. Она сегодня пришла вместе со Стасом, чтобы «болеть» за него, а заодно посмотреть, как проводятся соревнования. Ведь это было первый раз в её жизни.

Тренировочная стена в зале, и соревнования на ней, это одно, а вот подняться по естественной, созданной самой природой стене..., это совсем другой коленкор.

Когда она и Стас просто тренировались на ней, покоря её, она так не волновалась как сегодня.

Одно дело, когда за тобой наблюдает тренер, и совсем другое, когда за тобой наблюдают и фиксируют ошибки судьи, и глазеем сотня глаз зрителей. Поневоле в сердце закрадывается страх ошибиться, сделать что-то не так.

Понаблюдав некоторое время за своим другом, Рита не заметила на его лице волнения, присущего многим людям перед соревнованиями: он был спокоен, движения его были уверенными, словно для него соревнование – обыденное дело.

Мне бы завтра так же себя чувствовать, с завистью подумала она. А то уже сегодня, за день до соревнований, трясусь как осиновый листок на дереве. Прямо трусиха какая-то.

Ровно в десять пятеро ребят, выстроившись у подножия стены, уже ждали сигнала к началу подъёма.

Наконец, один из судей ударил в гонг, и мальчишки побежали к стене!

Они, словно обезьянки, полезшие наперегонки по стволам деревьев вверх за бананами, кинулись штурмовать стену – так виделись во сне соревнования Рите. Но сейчас всё происходило иначе: медленно, как-то даже буднично.

Натерев руки магниезией, они, отыскивая малейшую щель в скальной породе, вставляли туда скайхук, и сняв с обвязки оттяжки с карабином, прицеплялись к нему...

И всё повторялось: менялись только карабины, френды, лесенки, петли, и так далее...

Стас, преодолевая стену, спокойно и уверенно поднимался вверх.

Вскоре он, опережая других мальчишек, был наверху горы.

Вогнав в узкую щель копперхед, забил его молотком до конца, и прицепив к нему верёвку, при помощи блок-зажима быстро спустился вниз.

Он был первым!

Рита, подбежав, крепко пожала ему руку, и, не сдержав эмоций, радостно воскликнула:

– Стас, ты молодец! Ты первый! Я горжусь тобой!

А он, снимая обвязку и укладывая снаряжение в сумку, спокойно произнёс:

– Я должен был победить, ведь ты же была рядом со мной.

Услышав его слова, она, в первые секунды не поняв смысла произнесённых им слов, округлила глаза. А когда до неё дошёл смысл, она в замешательстве, удивлённо посмотрела на него.

– Стас, ты что, перегрелся на солнце? При чём здесь я? – сделав вид, что не поняла смысла его слов, произнесла: «Это твоя заслуга, результат ежедневных тренировок... Я-то здесь с какого боку?»

– Ну-да, ну-да, – как бы соглашаясь, ответил он.

Но с огорчением всё же подумал – жаль, что она так ничего и не поняла.

А уже дома, ночью, переворачиваясь с боку на бок в почему-то ставшей вдруг жаркой постели, шептал: «Ах Рита, Рита, зачем ты пришла учиться в нашу школу?».

Так и прошла его ночь в сладком объятии тихой грусти. А утром он уже бежал к Ритке, чтобы вместе ехать на Примыкание, теперь уже «болеть» за неё.

* * *

Выступление Риты не было столь успешным как у Стаса. По ней было видно, что она нервничает. Кое-где судьи усмотрели в её действиях небольшие огрехи.

И вообще, она почему-то неоправданно торопилась, а иногда работала даже на грани фола.

Соперница, поднимавшаяся на стену рядом с ней, десятиклассница из двадцатой школы, выглядела намного выигрышней, чем Рита.

Стас, переживая за напарницу, иногда не сдержавшись, шёпотом подсказывал ей, как надо поступать в том или ином случае, но она не слышала.

А тренер почти вслух ворчал: «Рита, ну что же ты, девочка, делаешь? Разве я так учил тебя. Ты же сорвёшься!»

Стас, глядя на неё, на её «работу», даже подумал, что напрасно вчера сказал Рите *те слова*, намекнул на большее, чем просто дружба.

По-видимому они тогда, да, наверное и сейчас, ещё влияют на её душевное состояние.

В её не особенно успешном выступлении он винил себя, и только себя.

Рита закончила преодолевать стену одновременно с соперницей, по времени.

Тренер, похвалив её, всё же с горечью прошептал: «Судьи, они же не слепые. Они не простят тебе огрехи. Если бы ты не работала так неаккуратно, то можно было бы рассчитывать на первое место на двоих, а так...», и он расстроившись окончательно, вздохнул.

Рита тоже была недовольна своим выступлением, у неё даже слёзы повисли на ресницах.

На следующий день были, по графику, соревнования спортивных пар.

И, не смотря на предупреждения тренера, и разговор «по душам», в парных соревнованиях Рита допускала те же ошибки, что и в одиночных соревнованиях. Она почему-то «работала» на грани фола – сильно, и совершенно ни к чему рисковала.

В воскресенье состоялось награждение: в одиночных соревнованиях юношей: абсолютным победителем был признан Станислав Кулагин.

В соревнованиях девушек победила та девчонка из двадцатой школы.

Рита заняла второе место.

В соревнованиях пар Стас и Рита оказались на втором месте.

Глава седьмая

Урааа! Я свободна как птица, воскликнула Рита, бросаясь на шею матери!

Я свободна, опять повторила она, и напевая, закружилась по комнате в ритме вальса.

– Ох, Рита, Рита, – вздохнула Наталья Николаевна, – какой же ты ещё ребёнок, раз не смогла до сих пор понять, что свободным человек никогда не бывает и не будет.

– Почему, мама? Я же сдала последний экзамен, – удивилась Рита, перестав танцевать: – завтра мне не надо рано вставать, идти в школу, и я могу заняться чем угодно.

– Конечно можешь, – согласилась Наталья Николаевна, – но послезавтра тебе надо будет готовиться для поступления в институт, потом снова придёт пора учёбы. А за ней новый экзамен...

Потом ты должна будешь приступить к работе, выйти замуж, родить детей, вырастить их..., а там, глядишь, и старость подошла...

– Мама, ты меня пугаешь такой перспективой. А как же лозунг – «Человек, свободный индивид!»». С ним-то как?

– А никак. Ты думаешь птицы свободны, животные разные и звери, свободны? Нет, дорогая, абсолютной свободы ни у кого нет! Абсолютно свободен только мёртвый!

– Ну... вот, всё настроение мне испортила, – произнесла Рита. – Зачем тогда родиться на свет, если я всю свою последующую жизнь буду кому-то должна?

– Такова жизнь, дочка. Такова жизнь..., – грустно произнесла Наталья Николаевна. – Такова природа всего живого на Земле... Как таковой, абсолютной свободы не существует, дочка, а есть лишь её философическое понятие...

– Грустно всё это мама.

– Да, грустно, но надо жить хотя бы для того, чтобы как Павка Корчагин из романа Николая Островского «Как закалялась сталь», мог сказать в конце своей жизни:

«...Жизнь надо прожить так, чтобы не было мучительно больно за бесцельно прожитые годы. Чтобы не жёг позор за подленькое и мелочное прошлое. Чтобы умирая мог сказать – „Вся жизнь и все силы была отданы самому прекрасному в мире – борьбе за счастье человека“».

Вот, если сможешь так сказать, дочка, тогда ты не зря родилась на свет.

– Я поняла, мама. Я поняла. Но сегодня-то я могу радоваться?

– Конечно, Рита, – засмеялась Наталья Николаевна, – ты даже можешь пригласить своих друзей на вечерний чай. Я, кстати, уже купила торт.

– Спасибо, мамуля. Какая же ты у меня хорошая и добрая.

– Конечно, – согласилась Наталья Николаевна, – я у тебя мировая мама. – Кстати, не забудь Стаса пригласить, он хороший мальчик.

– Не забуду. Как же без него, он же мой друг, – ответила Рита.

Да, помнишь я вам с папой как-то говорила, что он едет в Барнаул, а оттуда в Горный Алтай, чтобы совершить восхождение на гору Ак-Оюк.

– Помню, Рита. Жаль, что тебе не придёт там побывать. Хотя ты сама виновата, так сказал твой тренер.

А вообще, люди побывавшие в тех местах, рассказывают, что в Горном Алтае изумительной красоты природа...: горы, покрытые ледниками; леса и озёра. А воздух какой там...

– Я тоже это слышала, но..., как говорится – после драки кулаками не машут. Что ж, раз так получилось... Действительно, я сама виновата, что так плохо выступила... И тренера подвела и Стаса... – задумавшись, медленно произнесла Рита.

Затем, встряхнув копной светлых волос, залихватски-бодро закончила: – буду готовиться к поступлению в педагогический ВУЗ. И знаешь, мама, я хочу продолжить нашу семейную династию учителей – приму эстафету от тебя и бабушки.

– И правильно сделаешь, дочка. Нет профессии благородней, чем воспитывать молодое поколение, – немного с пафосом закончила разговор Наталья Николаевна.

* * *

На вечер двадцатого числа был назначен выпускной школьный бал.

Помогала одеваться Рите мама. К этому волнующему событию в жизни дочери родители раскошелились – подарили вечернее нарядное платье.

Впервые надевая его, она, довольная обновкой, поцеловав Наталью Николаевну в щеку, и воскликнула:

– Мама, вы с папой самые лучшие у меня. Я вас так люблю, так люблю!

Понимая, как дочь радуется окончанию школы и новому платью, и жизни, Наталья Николаевна даже прослезилась вспомнив свою молодость.

Рита, увидав слёзы на глазах матери, прижалась к ней, и прошептала:

– Я никогда от вас не уеду, честное слово. Я буду с вами до конца своей жизни.

Наталья Николаевна, улыбнувшись сквозь слёзы и прижав голову дочери к груди, прошептала:

– Глупенькая. Ну кто же даёт такие обещания не успев узнать жизнь. У тебя же ещё всё впереди, и ты не знаешь как твоя жизнь сложится.

Сегодня ты идёшь на выпускной бал, через пару месяцев экзамены в институт, а потом... кто знает. Может встретишь ты хорошего парня, и станет он для тебя дороже отца и матери...

– Что ты говоришь, мама?! – обиженно воскликнула Рита. – Кому я нужна такая... «красавица»? – немного кокетничая произнесла она.

И крутнулась пару раз перед зеркалом.

В нём отразилась смотревшая на неё большими серыми глазами, стройная фигурка, с милостивым личиком и светлыми, цвета перезрелой пшеницы волосами, падавшими на плечи крупными локонами.

– Я-то думала, ты у меня совсем взрослая, а ты, оказывается, совсем ещё ребёнок. – вздохнула Наталья Николаевна,

– И совсем я не ребёнок, – капризно надула губы Рита, – у меня уже второй юношеский разряд по альпинизму. – А совсем скоро, если всё будет нормально, может и первый будет, – совсем по-детски похвасталась она.

– Улита едет, когда ещё будет, – усмехнулась Наталья Николаевна. – Ты лучше о сегодняшнем вечере больше думай.

Кстати, ты с кем пойдёшь на бал? С подружками? Или Стас тебя будет сопровождать?

Ещё чего! – фыркнула Рита. – Причём здесь Стас? Я сама по себе.

– Смотри дочка, не попади впросак с парнем. Он, кажется, равнодушен к тебе.

– Тоже скажешь, – равнодушно пожал плечами Рита, – он просто мой друг и напарник, и... больше ничего.

– Ты права дочка. Тебе ещё рано о мальчиках думать. Сначала институт закончи, получи профессию, а уж потом...

Ты ещё встретишь на своём пути настоящую любовь. Хотя, если подумать, Стас хороший мальчик.

– Мам, давай не будем о нём. Мы с ним просто друзья, поняла?

Глава восьмая

Стас прибыл в Барнаул – место сбора команды альпинистов, ранним утром.

Покинув самолёт и войдя в аэровокзал, растерялся – он впервые был здесь, и к тому же, не увидел ни встречающего спортсменов, ни какого-нибудь представителя федерации альпинизма.

Решив подождать на площади перед вокзалом, вышел, и сразу же столкнулся с человеком, на груди которого висела табличка с лаконичной надписью: «Встречаю спортсменов-альпинистов».

Уфф, вздохнул Стас, увидев встречающего, и подойдя к нему, сказал:

– Я, Кулагин Станислав. Посмотрите, пожалуйста, в списках.

Встречавший достал из кармана тетрадку, и водя пальцем по странице, и вероятно найдя его фамилию, сказал:

– Есть такой. Стань рядом, будем вместе других встречать.

Вскоре к ним присоединились ещё несколько человек.

Среди них Стас увидел и ту девчонку, которая победила Риту. Он, подойдя к ней, всё же решил уточнить:

– Ты из двадцатой школы?

– Ага, – ответила она.

И сразу спросила:

– А ты из тридцать пятой?

– Из тридцать пятой, – подтвердил Стас.

– Я тебя видела на соревнованиях. Ты здорово лазишь по стене, – похвалила она его, – а вот партнёрша у тебя...

– Нормальная партнёрша, – перебил её Стас. – С каждым может случиться. Она же впервые участвовала в соревнованиях на природной стене.

У тебя-то, как я понял, это были не первые соревнования на природе.

– Не первые, – согласилась с ним девчушка, – у меня...

Она не успела договорить, потому что кто-то скомандовал: «Заходите в автобус, и рассказывайтесь поудобнее. Сначала заедем в столовую, позавтракаем, а затем поедем дальше».

– А куда мы поедем? – спросила девчушка, примостившись возле Стаса?

– Куда поедем? Так до посёлка Тюнгур поедем, – ответил парень с табличкой на груди. Я ваш гид на всё время вашего пребывания здесь, а зовут меня Алексей. Так что прошу любить меня и жаловать...

– Жаловать возможно будем, если заслужите, а вот любить... – в голосе девчушки послышалась скрытая насмешка.

По-видимому гид не понял её насмешки, или решил не обращать на неё внимания. Он лишь пристально посмотрел на девушку и продолжил:

...Когда доберёмся до Аккемского озера, там к нам присоединится второй гид. Мы с ним будем вашими гидами при подъёме на Ак-Оюк и при спуске с него, и вашими подстраховщиками тоже.

– А вы на гору-то сможете залезть? – с иронией спросил кто-то из парней, сидящих позади Стаса.

В автобусе раздалась лёгкие смешки, и все уставились на гида.

В глазах читалось неприкрытое желание увидеть, как посрамлённый гид будет выкручиваться.

Но гид не растерялся. По-видимому ему уже приходилось раньше отвечать на похожие каверзные вопросы, и, подняв руку с призывом к тишине, он сразу ответил:

– Чтобы больше не возникало у вас таких глупых вопросов, сразу поясню: оба мы мастера спорта по альпинизму и горному туризму, и, одновременно, инструктора-проводники.

Мы не первый год работаем гидами с группами начинающих альпинистов, такими как вы, и не только...

Кстати, вы раньше бывали в настоящих горах, молодой человек, покорили хотя бы одну вершину? – задал он вопрос парню, усомнившись в его профессионализме.

– Ннеет, – чуть слышно ответил насмешник.

– Понятно, – улыбнулся Алексей.

Кое-где вновь слышались смешки, а затем в автобусе стало тихо, Все ждали, что дальше скажет гид.

А он продолжил: – так что, ребята, на гору мы залезть сможем, уверяю вас. И, если появится такая необходимость, сможем помочь и вам.

Ещё вопросы будут о нашем профессионализме? Нет?

Тогда поехали.

Глава девятая

Ничего примечательного в десятичасовой поездке на автобусе из Барнаула до Тюнгурского озера Стасу не запомнилось.

Проехав молча часа полтора, девушка, сидевшая рядом с ним, попыталась было завязать беседу начав с общепринятых дорожных разговоров, типа: «Мы с тобой из одного города, поэтому лучше держаться вместе. Давай познакомимся – меня зовут Вика, а тебя?».

Стас в это время как раз думал о Рите, поэтому нехотя ответил:

– Стас.

– Ты всегда такой разговорчивый? – с иронией спросила девушка.

– Угу.

– Даа..., тяжёлый случай, – вздохнула она, – не позавидуешь.

Поняв, что сосед не расположен к разговору, Вика отвернулась, и стала смотреть в окно. Так они и промолчали бы до самого Тюнгурского озера.

В автобусе в это время стоял шум и гвалт: кто-то с кем-то знакомился; кто-то рассказывал анекдоты, и в ответ раздавался гомерический смех, и разговоры-разговоры.

Вика, по-видимому, была любительницей шумных компаний, поэтому она постепенно включилась в разговор с остальными членами группы, а затем и вовсе пересела на другое место.

А Стас даже не заметил её отсутствия.

Навёрстывая предыдущую бессонную ночь, он спал.

Проснувшись уже при подъезде к посёлку, он удивлённо спросил: «Уже приехали, да?».

Вика, вновь пересевшая к нему, насмешливо ответила:

– Ты же всё царство небесное проспал. Стас, у тебя в родстве сурков случайно нет?

– Каких сурков? – спросонья сразу не понял он, и даже удивлённо округлил глаза.

А когда смысл вопроса дошёл до него – громко расхохотался.

– Ну, ты и сказанула! Надо же – сурки в семье!

* * *

Передохнув до девяти утра в Тюнгурском озере, группу на вертолёте доставили на Аккемское озеро.

Всё время летели вдоль реки Аккем.

Стас, пока летели, попросил Алексея немного рассказать, что это за озеро такое, и почему его так называют.

Вероятно Алексею уже изрядно надоели такие вопросы, но всё же он, поморщившись, словно съел без сахара дольку лимона, нехотя кое-что рассказал:

– Аккемское озеро (от алтайского Ак-кем, что значит «белая вода») находится у подножия северного склона горы Белуха. В него впадают реки Аккем и Акоюк.

Эти реки питаются тальми водами Аккемского ледника, и несут в озеро горную смесь. Поэтому вода в нём мутная, какая-то серо-белая. В такой воде рыба не водится, и вода всегда холодная, не искупаешься.

После прилёта группа заселилась в одну из четырёх «бочек», предназначенных специально для туристов.

Стас впервые в жизни видел такое жильё. Конечно, не совсем впервые – он видел такие жилые домики по телевизору, когда показывали, например, жизнь сургутских нефтянников.

Но вот так..., чтобы самому пожить в «бочке»...

Через полчаса к ним зашёл Алексей с каким-то парнем, и попросил минутку внимания. Он представил его как второго инструктора.

Григорий, так он назвался, предупредил, что выходят они сразу после завтрака, и что никаких поблажек в пути никому не будет.

Не выдержавших подъёма к Ак-Оюку сразу отправят назад, к мамочке с папочкой.

Сам подъём к подножию горы должен занять не более чем полтора, в крайнем случае два, пеших перехода, поэтому слабакам и нытикам в группе не место.

Опытные альпинисты преодолевают это расстояние за один переход, сказал он.

Задерживать всю группу мы с Алексеем не позволим.

Вы пришли к такому испытанию не за красивые глазки, а победив в трудном соревновании по скалолазанию.

Вы сами доказали, что достойны покорить вершину Ак-Оюка не смотря ни на какие препятствия.

Запомните, Ак-Оюк находится на мощном северном отроге Катунского хребта. Эта вершина популярна тем, что на ней проводятся акклиматизационные восхождения перед тем, как рискнуть штурмовать Белуху. А она намного трудней поддаётся покорению.

Вы хотите покорить Белуху, спросил он?

Дааа! Хором ответили ребята.

Тогда приготовьтесь к трудностям!

Если не можете, или чувствуете, что вам это не по силам, лучше сразу откажитесь.

Есть такие?

Но никто не сказал, что он слабак, и не сможет преодолеть трудности подъёма.

Глава десятая

Вышли утром, как и сказал Григорий.

Стас с полной выкладкой шёл сразу за Викой.

Под языком ледника расположилось небольшое озеро Ак-Кем.

Сделали привал.

Вика всё время держалась поближе к Стасу.

После непродолжительного отдыха, по команде Алексея пошли дальше. Теперь группу встретили настоящие испытания.

Пришлось надеть «кошки», потому что путь пролегал по снегу и скалам.

В некоторых местах пришлось лезть, с одновременной страховкой через скальные выступы.

Стас не ожидал такой сложности подъёма, и через некоторое время, несмотря на холодную погоду, покрылся потом.

В верхней части подъёма встретилась крутизна – свисал снежный карниз.

Остановились, чтобы осмотреться и решить, как действовать дальше.

Решили провесить одну верёвку перил до выхода на вершинное плато, к тому месту, где у карниза имелся разрыв.

За эту работу взялись Стас и Вика.

Сильная девчонка, и чего греха таить, упорная, решил Стас, наблюдая как она карабкается по леднику впереди него.

Он хотел пойти впереди неё, но она так взглянула на него, что он решил не перечить. Не то чтобы он струсил, а просто решил дать ей возможность доказать самой себе, что она не хуже мальчишек, не какая-нибудь там кисейная барышня.

Ну, а дальше вообще пришлось идти в связках до самого пика.

С вершины Ак-Оюка открылся вид на Аккемскую стену и почти весь Катунский хребет! Стас застыл, заворожённый открывшейся перед ним красотой.

А Вика, не сдержав эмоций, прошептала: «Стас, ты только посмотри, какая красота вокруг! Если мне позволит судьба, я ещё раз вернусь сюда».

Да, согласился с ней Стас, побываем. Но больше всего я хочу покорить Белуху – это моя мечта.

Вон она, видишь, показал он на блестящую под лучами солнца заснеженную вершину. Вика, повернув голову к Стасу, прошептала: «Я с тобой».

Глава одиннадцатая

Вернулся Стас из похода приблизительно через пятнадцать дней, и сразу же, только успев поздороваться с родителями, помчался к Рите.

Он хотел увидеть её, и поделиться с ней, первой, своими впечатлениями после поездки. Но на звонок открыла дверь не Рита, а Наталья Николаевна.

Немного растерявшись, Стас пробормотал:

– Ааа..., Рита дома?

– Нет.

– А, где она? – решился спросить Стас.

– Ушла к подружке. Они вместе готовятся к поступлению в институт.

– Ааа..., – сник Стас. – Извините. Тогда я пойду, ладно?

– Что передать Рите? – спросила Наталья Николаевна, с любопытством разглядывая юношу.

Из слов дочери она знала, что Стас отправился покорять какую-то гору, и что дочь очень переживала, что не смогла тоже поехать.

Он выглядел, для своих лет конечно, немного старше дочери, мужественнее. Пробиваясь сквозь летний загар, лицо уже покрывал светлый пушок. И выглядел Стас не мальчиком-десятиклассником, а вполне взрослым юношей.

Красивый мальчик, решила Наталья Николаевна, смотря вслед сбегавшему по ступенькам юноше.

Она вспомнила, Рита как-то говорила, что он слишком целеустремлён в достижении своей цели. Хочет получить высшее образование, и, одновременно, стать профессиональным спортсменом. И, посмеиваясь, добавляла – так не бывает, как бы не надорвался.

Наталья Николаевна давно знала этого мальчика, почти с того самого дня как они переехали сюда. Она знала, что все эти годы он опекает её дочь, защищает.

Наблюдая, как они оба из года в год взрослеют, и как он относится к Рите, быстро догадалась о его чувствах к дочери.

Она, втайне от Риты, надеялась, что их дружба перерастёт во что-то большее, и не возражала.

Стас настоящий друг, не один раз говорила она дочери – преданный, бескорыстный, не то что другие её знакомые,

Но Рита видимо не понимает этого, подумала Наталья Николаевна, закрывая дверь, она совсем ещё ребёнок.

* * *

Стас, выйдя из подъезда, остановился на крыльце, решая – дожидаться возвращения Ритки здесь, на лавочке у подъезда, или прийти позже?

Посижу, решил он, мы так давно с ней не виделись.

Примостившись так, чтобы тень от дерева падала на него, он с нетерпением стал ожидать её возвращения.

,Сидя на лавочке и бесцельно наблюдая за плывущими по небу облаками, ему вспомнился день прощания с ребятами из группы. Вспомнились данные ими друг другу обещания, – не забывать друзей.

В самолёте опять рядом оказалась Вика, и они весь полёт проболтали, вспоминая разные курьёзные случаи и эпизоды из похода.

Среди разговора Вика неожиданно спросила:

– Стас, ты уже определился в какой институт будешь поступать?

– А ты, решила?

– Я-то?

– Ну да, ты?

– Я на физмат. У меня по математике никогда ниже четвёрки не было. К тому же мне нравится решать не решаемое, – чуть похвасталась она. – Но ты не ответил на мой вопрос – куда будешь поступать?

– У меня тоже вопрос давно решённый, – немного замедленно ответил Стас, – я хочу поступить в наш педагогический, на физкультурный факультет.

Затем, немного помолчав, поинтересовался:

– Значит, ты решила уехать из города? Куда, если не секрет? – Москва, Новосибирск, Барнаул?

– Я ещё не совсем решила этот вопрос. А вообще-то... смотря по обстоятельствам.

– Семейным что ли?

– Почему только семейным? – удивилась Вика. – Обстоятельства бывают разные...

– Какие у тебя, в твоём возрасте, могут быть обстоятельства, – насмешливо спросил Стас.

– Какие? Какие? Например..., я влюбилась. И вообще, чего ты пристал ко мне со своими обстоятельствами?! – вдруг вспыхнула она, и покраснела.

– Ну, извини. Я это не подумавши брякнул, – и ещё раз повторил: – Извини, я не хотел тебя обидеть.

Между ними как-бы пробежала кошка: Вика надулась, как мышь на крупу, и Стас не знал, как ему теперь быть.

Так они молча и летели весь остаток пути.

Уже прилетев в свой город, она, прощаясь в аэропорту, как-то непонятно сказала: «Стас, теперь я никогда от тебя не отстану, запомни это», и засмеялась.

Он тогда, да и сейчас тоже, вспомнив её слова так и не смог понять, что же она хотела сказать.

А увидев показавшуюся из-за угла дома девушку мгновенно обо всём забыл – он видел только её, Ритку.

Поднявшись, он сделал несколько шагов навстречу, и сдавленным от волнения голосом, произнёс:

– Здравствуй Рита.

* * *

Вечером, сидя с Ритой на лавочке у подъезда, Стас делился впечатлениями о подъёме на Катунский хребет:

– Знаешь Рита, наш групповой поход вокруг массива Белухи был интересен. Основная часть пути проходила в наиболее возвышенной части Катунского хребта.

Самые яркие впечатления у меня остались от окрестностей ледников Куркуре, Менсу, и конечно же Аккемской стены.

– И вы везде побывали? – удивилась Рита. – Тяжело наверное?

– Тяжело. Уставал без привычки как собака. Но ты слушай дадше:

Кроме болот, лесных троп и бродов мы прошли через горные перевалы: 50 лет КПСС, перевал Титова, а главное, это восхождение на сам пик Ак-Оюк. Между прочим, с перевала Титова очень хорошо был виден ледник Аккем...

– Здорово! Жаль, что я не выиграла соревнование, – печально произнесла Рита, – а то бы я тоже...

– Ты ещё побываешь там. Какие твои годы, – пообещал Стас успокаивая подругу.

– Но ты-то уже там был.

– Ну и что? Я с удовольствием ещё раз схожу с тобой.., только вдвоём, – понизив голос до шопота, произнёс Стас.

И не дав Рите что-либо сказать, продолжил:

– Я очень доволен, что меня включили в эту группу.., очень.

Даа.., там такие красивые водопады, такие красивые, особенно Кокольский! Закачаешься!

Жаль Ритка, что я ещё не в том возрасте, и не настолько профессионально подготовлен, чтобы преодолеть Аккемскую стену... Это вообще что-то!

Но я, кровь из носу, может в следующем году, а может через год или два, всё равно преодолею её, честное слово!

– Интересно ты время провёл, – прошептала Рита.

А я.., вот только и знаю, что зубрю учебники. Скукотища... Надоело до оскомины на зубах. Но надо, – вздохнула она...

Запрокинув лицо, посмотрела на появившиеся в ночном небе звёзды.

Стас, не удержавшись, в каком-то вдруг вспыхнувшем порыве, хотел поцеловать её в губы, но промазал и поцеловал в щеку.

– Ты, что, с ума сошёл! – возмущённо воскликнула она, и даже встала со скамьи. – Не смей больше так делать никогда! Слышишь, никогда! Иначе я перестану с тобой дружить!

Голос её дрожал от негодования, а лицо покрылось красными пятнами.

Стас испугался, что она сейчас повернётся и уйдёт, поэтому, быстро поднявшись, осторожно взял её за руку, и умоляюще произнёс:

– Рита, прости. Это как-то само собой получилось. Я сам даже не ожидал. Пожалуйста, прости.

Девушка, отвернувшись, молчала, но не уходила. И Стас, продолжая держать её за руку, вновь взмолился:

– Рита, правда, я больше не буду, честное-пречестное слово, – и, опустив голову, застыл в ожидании ответа.

– Ладно, – нехотя сказала она. – Но это чтобы было в первый и последний раз! – уже более строго произнесла она, и вновь села на скамейку.

Стас, облегчённо, словно избавился от многотонного груза, вздохнул, и тоже сел.

Повисла пауза, тянувшаяся, так казалось Стасу, целую вечность.

Рита молчала, а он боялся начать говорить.

Так бы, наверное, они, не сказав ни слова, и разошлись по домам, но Рита всё же спросила:

– Да, а ты-то как? Успеешь подготовиться к вступительным экзаменам? Говорят, в этом году конкурс будет большой.

Обрадовавшись, что она всё-таки заговорила с ним, Стас словоохотливо, боясь, что она прервёт его, зачастил:

– Ничего. Как говорят в народе – «Упорство и труд всё перетрут!». Вот и я.., с завтрашнего дня серьёзно сяду за учебники. Успею. Я настырный, ты же знаешь...

– Догадываюсь, – как-то двусмысленно ответила Рита.

И, поднявшись со скамьи, не попрощавшись, направилась к своему подъезду.

Стас, удивлённый неожиданным уходом Риты, растерянно смотрел вслед.

А она, уже открыв дверь, полуобернувшись холодно бросила: «До свидания».

Глава двенадцатая

В начале второго семестра, в коридоре института Стас столкнулся с Викторией, и удивлённо округлил глаза.

Эта встреча оказалась для него настолько неожиданной, что он в первое мгновение даже как-то растерялся.

Придя в себя от изумления, он, всё ещё не веря своим глазам, спросил:

– Вика, ты как тут оказалась? Ты же в Барнауле?

– А вот и не в Барнауле, – шаловливо ответила она, – я студентка вашего института.

– Ты же в Барнаульский университет... поступила..., на физмат? – продолжая удивляться, проговорил Стас.

– Ага, была там. А сейчас здесь, и тоже на физмате.

– Не понимаю..., – продолжал Стас, – университет в Барнауле престижней нашего института... – Так, зачем же ты...? Или с родителями что-то случилось?

– Нет, с родителями всё в порядке. Я перевелась..., чтобы быть поближе к тебе, – смущённо ответила она, и покраснела.

– Но ты же знаешь, что я...

– Да всё я знаю! – резко, почти с вызовом, перебила она его, – но ничего с собой поделывать не могу! – Я понимаю, что поступила по-идиотски, но... Да ну тебя! – вдруг озлилась она, – иди ты...!

Неожиданно слёзы повисли на её ресницах, и она, оттолкнув Стаса, побежала по коридору к выходу.

Стас остался стоять, как стоял, не зная как поступить в данной ситуации – то ли бежать за Викой, и попытаться успокоить её, то ли идти в свою аудиторию, словно ничего не случилось?

Так и не придя к какому-то решению, он медленно подошёл к окну, и уставился на улицу, но так ничего и не увидел.

В голове сумбурно текли мысли о Рите, о Вике.

Зачем она вернулась в город, ведь он же ещё там, на Ак-Оюке дал ей понять, что влюблён в Риту, и никто ему больше не нужен... Зачем же она вернулась в наш город? Зачем?

А по коридору, смеясь или разговаривая, то группками, то по одиночке, проходили студенты, и не было им дела ни до него, ни до неё. У всех были свои заботы и дела.

Студенческий ручей, обтекая Стаса, а иногда наталкиваясь на него, постепенно растекался по аудиториям и кабинетам. И вскоре исчез, словно испарился под жарким солнцем пустыни.

Так ни до чего не додумавшись, не придя ни к какому решению, он поплёлся в свою аудиторию.

Начались очередные занятия.

* * *

Сегодня Стас ещё не виделся с Риткой, и непроизвольно торопил стрелки часов.

А уроки, независимо от его желания, черепашьями шагами всё продолжали идти и идти и не было им конца и края.

Меньше всего Стаса интересовала тема очередного урока. Он вспоминал встречу с Викой, и всё более понимал, что после этой встречи жизнь его осложнится.

Немного зная, по походу на Ак-Оюк, напористый характер Вики, он уже сейчас мог представить, что просто так она от него не отстанет, а будет добиваться своего любыми путями и средствами.

Но я же ясно ей сказал ещё там, и теперь тоже, что кроме Риты мне никто не нужен, зачем же она лезет в мою жизнь. Зачем?

И всё же последняя пара уроков наконец-то подошла к концу.

Запахнув учебник и тетрадь с записями в кейс, Стас стремглав выскочил в коридор, и помчался к Риткиной аудитории.

Оттуда гурьбой, просто разговаривая, или делясь впечатлениями, выходили студенты её курса.

Стас остановился у окна напротив двери, и стал ожидать появления девушки.

Но её не было.

Одна из её сокурсниц, зная что они дружат, подошла к нему, и не скрывая насмешки, спросила:

– Стас, ты Ритку что ли встречаешь?

– Ну, да.

– Так ты опоздал, она уже давно ушла. Давай, Ромео, догоняй.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.